

Архитекторы в стаи не сбиваются

Современные зодчие стараются работать индивидуально и для эксклюзивных заказчиков

независимая — 2003 — 21 апр — с. 5.
Константин Фрумкин

Канули в Лету времена однообразных блочных застроек. Теперь российские архитекторы могут проявлять свою индивидуальность, работая для амбициозных губернаторов, мэров и бизнесменов. О новой эпохе в российской архитектуре, о рынке архитектурных проектов корреспондент «НГ» беседует с Александром Кудрявцевым — президентом Российской академии архитектуры и строительных наук, председателем Экспертно-консультативного общественного совета при главном архитекторе Москвы, а также президентом Московского архитектурного института.

Александр Петрович, а есть ли сейчас вообще в России архитектурная мысль?

— Конечно, есть, мысль эта бьется, она и страдает, и иногда взлетает достаточно высоко. Великая русская литература смогла появиться после того, как 200 лет подряд не поролли дворян. Ждать великих взлетов и нам надо через некоторое время, должно вырасти поколение непоротых архитекторов. Архитектура — это трудное искусство, оно синтезирует в себе достижения науки, и вместе с тем это воплощение духа. Но в конце 50-х годов архитектура была выведена в СССР из разряда искусств. Она была поставлена в роль служанки строительного конвейера, который должен был решать так называемые социальные задачи. В течение более чем 40 лет мы гнали однообразную массу строительных конструкций, из которых пытались скомпоновать городское пространство. Этапы новейшей истории архи-

тектуры я лично отсчитываю со следующих моментов: в 1963 году была разогнана Академия строительства и архитектуры, а в 1992 году указом первого президента РФ была создана Академия архитектуры и строительных наук. Сейчас мы входим в мейнстрим современной архитектуры. Архитектура стала то-

проектных контор. После того как ты покупал этот проект, его можно было привязать к тому месту, где он должен быть воплощен. Была целая культура этих привязок. Обычно молодые архитекторы и сажались на эти самые привязки, пока им не надоело и они уходили в другое проектное заведение. Сегодня же

Архитектура стала коммерческой, и это замечательно

варом, и это замечательно. Чем красивее дом, чем именитее архитектор, тем дороже здание, тем оно больше ценится и действительно — в нем гораздо лучше жить. Это начало востребованности архитектуры.

— И в то же время — начало зависимости архитектора от заказчика...

— Да, архитекторы делают то, что хочет заказчик: хочет — в мавританском стиле, хочет — в форме яйца, в форме цилиндра и так далее. Дело архитектора ответить адекватно на этот заказ. Есть примеры очень хорошего дизайна. Ну а в большой городской архитектуре картина очень пестрая. Это средняя температура по больнице, которая возникает из сочетания профессионализма архитектора со вкусами заказчика.

— Скажите, а существует ли сегодня в России рынок архитектурных проектов?

— Раньше, в советское время, существовало специальное учреждение — Институт типового проектирования, где можно было за деньги купить типовой проект, который был когда-то абстрактно сделан в одной из крупных

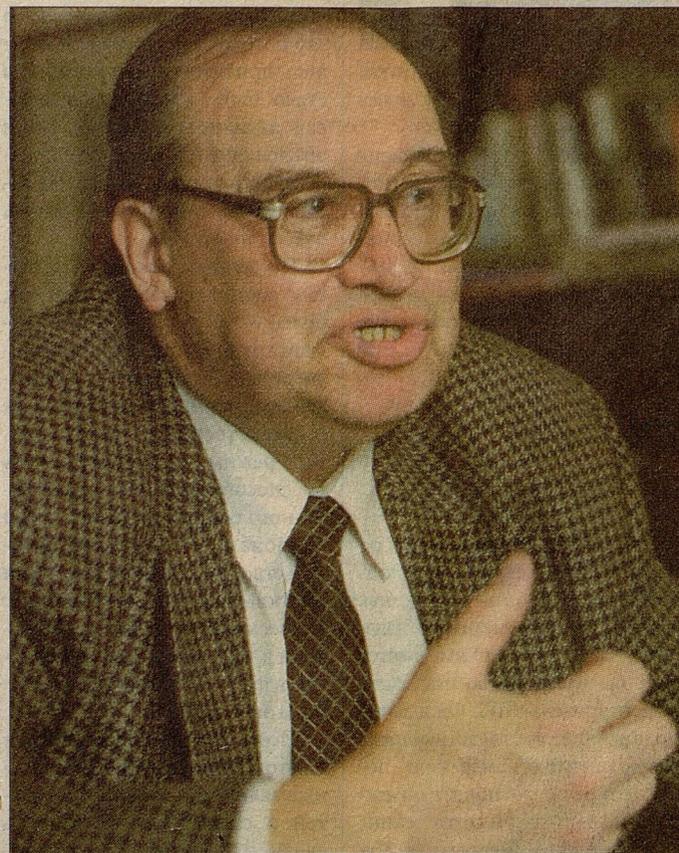
такая ситуация для нашего строительства уже нехарактерна. Скорее можно говорить о рынке архитекторов, а не проектов.

— И какой заказчик доминирует на этом рынке?

— По абсолютному количеству заказов, я думаю, превалирует частный заказчик, государственный заказчик неповоротлив. Недавно я прочитал, что главный архитектор Санкт-Петербурга Олег Харченко, когда подбирал звезд архитектуры для реконструкции Мариинского театра, очень долго обхаживал известного французского архитектора Жана Нувеля. Но тот в конце концов отказался и сказал, что государственный заказчик всегда амбициозен, долгосрочен и беден.

— А среди исполнителей кто задает тон на рынке? Индивидуалы или старые советские проектные институты?

— В большинстве своем архитекторы все-таки уже в стаи не сбиваются. Мы в Московском архитектурном институте сейчас осуществляем мониторинг: где работают наши студенты и где они хотят работать. Так вот, и во

Александр Кудрявцев видит начало возрождения русской архитектуры.

Фото Михаила Циммеринга (НГ-фото)

время учебы, и после учебы они в основном хотят работать в небольших фирмах, в небольших персональных мастерских, где их труд будет виден, где может быть, несколько большая степень свободы. Этот процесс не обратим и будет продолжаться.

— Существует мнение, что, как бы ни были хороши отдельные проекты, современные архитекторы виновны в том, что они разрушают историческую городскую среду...

— Все архитекторы согласны, что дом должен встраиваться в городскую среду, вопрос только в том, как это делать. Самое простое — включение в контекст, то есть заимствование у окружаю-

щих домов их стилистических характеристик. Гораздо труднее играть на контрасте. Для Москвы контраст получается сам собою, при соединении нашей пестрой архитектуры, где главенствующим является стиль модерн эпохи рубежа девятнадцатого — двадцатого веков и архитектуры современной, архитектуры гладких плоскостей, стекла, отсутствия декора. У нас принято считать, что современная архитектура — она не для центра Москвы. Но сейчас появилось несколько проектов, довольно любопытных с точки зрения такого контраста, когда в переулках создаются здания не только иной архитектуры, но и иного мас-

штаба. Я имею в виду архитекторов Андрея Чельцова, Михаила Лабазова и их команду. Они очень сильно рискуют, но эксперимент всегда интересен, он имеет право не только на существование, но и, надеюсь, на успех. Не случайно такой общественный резонанс имела новая архитектура Нижнего Новгорода. Это любопытный феномен, который родился благодаря творческому дуэту архитекторов Александра Харитонов и Евгения Пестова, они все время берут призы, награды. Нижний Новгород — тоже исторический город, и тем не менее там смогли найти место для современной архитектуры.

— А что вы скажете о домах новых русских в стиле ретро?

— Люди, которые имеют деньги, всегда являются проводниками новейших идей в архитектуре. Современная архитектура пришла в мир благодаря прогрессивным богатым людям. Их виллы предшествовали более масштабным проектам. Наша архитектура тоже развивается благодаря новым русским, но я вынужден констатировать тот факт, что их вкусы отстали и этому тоже есть объяснение. Их вкусы определяет Диснейленд, сказки, детские мечты о роскоши, о прекрасной жизни. И поэтому проекты в стиле ретро очень популярны. Один замечательный современный архитектор предложил заказчику для строительства жилого дома в одном из арбатских переулков очень интересный проект в современном стиле. Но заказчик потребовал ретро. Тогда архитектор предложил стиль древнего города Помпеи. Дом будет очень любопытный, в нем будет много красок, возврат к керамике, и заказчикам понравится, хотя они не знали, что такое Помпеи.